

Глава 247: Избегая прямого противостояния

Прежде чем пыль успела осесть, Хань Ли почувствовал, как перед его глазами промелькнула тень, и седовласый старец мгновенно появился перед ним, двигаясь с необычайной скоростью.

Хань Ли тут же рефлекторно поднял руки, и у него было только время скрестить их, чтобы сформировать барьер перед собой, прежде чем он был отброшен невероятно мощным ударом.

К счастью, он уже вызвал свою Истинную Экстремальную Мембрану, а также слой золотой чешуи на своих руках, так что он смог отразить атаку лучше, чем Цилинь 17, но даже в этом случае его всё равно отбросило на несколько километров, прежде чем он смог стабилизироваться.

Несмотря на то, что седовласому старцу удалось отбросить Хань Ли, он и сам отшатнулся на шаг, и в его глазах промелькнуло удивление.

Сразу же после этого Цилинь 9 налетел со своим мечом, и старец издал громовой рёв, нанося удары кулаками.

К этому моменту его кожа уже постепенно изменила цвет с тёмно-красного на ярко-красный, а пар, поднимавшийся от его тела, также приобрёл оттенок светло-розового.

Это изменение сопровождалось увеличением его скорости и силы, и с каждым ударом, который он наносил, в воздухе раздавался громкий хлопок от одной только силы его ударов.

Цилинь 9 неоднократно взмахивал своим золотым мечом в воздухе, в то время как седовласый старец продолжал сражаться голыми кулаками, и каждый удар с огромной силой попадал в лезвие золотого меча, что приводило к серии оглушительных взрывов.

Они постоянно менялись местами, и столкновения кулаков и меча посылали во все стороны всплески невидимых колебаний Законов, разрушая всё вокруг и даже выбивая гигантские кратеры в земле.

Фехтование Цилиня 9 было ничем иным, как исключительным, но перед лицом нелепо быстрого и сильного старца он с трудом держался.

— Вы все должны сдохнуть! — взревел седовласый старец, и его кулаки размылись, когда в воздухе появилось около дюжины идентичных проекций кулаков, прежде чем с огромной силой устремиться к Цилиню 9.

У Цилиня 9 не было времени думать, и он обеими руками вцепился в рукоять своего меча, когда на кончике меча внезапно появился шар ослепительного света. Шар света быстро становился всё ярче и ярче, и он увеличился в размере до нескольких метров, прежде чем

пролететь по воздуху и яростно взорваться.

Бесчисленные полосы золотой Ци меча пронесли по воздуху, врезавшись в надвигающиеся проекции кулаков и издав серию резких металлических визгов.

Однако, к удивлению Циляня 9, почти все полосы Ци меча были мгновенно уничтожены, но проекции кулаков не были полностью уничтожены.

Сразу же после этого из его тела вырвалось огромное пространство золотого света, образовав защитный барьер перед ним.

Как раз в этот момент слегка растрёпанный Цилянь 17 внезапно вылетел из ближайшего гигантского кратера, и взмахом запястья из его рукава вылетела жёлтая верёвка.

Отрезок верёвки извивался в воздухе, как духовная змея, и в мгновение ока образовал семь или восемь петель, прежде чем полететь к седовласому старцу.

Раздалась серия оглушительных взрывов, и золотой свет вокруг Циляня 9 сильно содрогнулся, когда его отбросило назад по воздуху. Седовласый старец собирался броситься вперёд и воспользоваться своим преимуществом, но он попал в петли жёлтой верёвки, которые мгновенно сжались, чтобы полностью связать его.

Цилянь 17 держал один конец верёвки одной рукой, и с сильным рывком старец был принудительно притянут к нему.

В то же время Хань Ли откуда ни возьмись появился с поднятым серебряным длинным мечом, и он вонзил острие меча прямо в голову старца.

В глазах старца вспыхнул золотой свет, когда из его рта раздалось приглушённое пение.

В следующее мгновение всё его тело озарилось ярко-малиновым светом, а кожа и плоть на его руках разорвались, обнажив кости под ними, которые всё ещё были покрыты слоем розовой фасции, и он смог разрезать жёлтую верёвку своими костями, чтобы освободиться, как будто это были острые лезвия.

Сразу же после этого он поднял руку и взмахнул своими костями, похожими на лезвия, в сторону находившегося рядом Хань Ли.

Кончик серебряного длинного меча Хань Ли ударился о кости старца, издав чрезвычайно неприятный визг.

Хань Ли почувствовал, как к нему устремился поток огромной силы, и тут же принял решение

не бороться с огнём с помощью огня, позволив себе вместо этого отлететь назад.

Несмотря на то, что седовласый старец потерял часть своей способности к рациональному мышлению, он всё же был довольно озадачен, увидев, что Хань Ли так легко отбросило назад. Однако затем ему, похоже, в голову пришла мысль, и он резко обернулся, прежде чем наброситься на Циляня 17, который всё ещё держал один конец жёлтой верёвки.

В мгновение ока он оказался прямо за спиной Циляня 17, а затем с лёгкостью пронзил костями своих рук, похожими на лезвия, несколько слоёв защитных световых барьеров, прежде чем пронзить прямо грудь Циляня 17, создав зияющую дыру, из которой тут же хлынула кровь.

Всё тело Циляня 17 неистово выгнулось назад, когда из-под его маски хлынул огромный поток крови, но сразу же после этого из его талии вырвалась вспышка белого света, отправив всё его тело стремительно падать вниз, прежде чем оно яростно врезалось в землю.

Затем белый свет погас, и Цилянь 17 остался лежать на земле совершенно неподвижно, и было неясно, жив он или мёртв.

Седовласый старец пронзительно захихикал, и больше не обращая внимания на Циляня 17, повернув холодный взгляд на Хань Ли, который уже отступил на несколько километров.

Тем временем Хань Ли с мрачным выражением лица наблюдал за разворачивающейся сценой.

Старец, похоже, был довольно могущественным Небесным Бессмертным, и после того, как он проглотил эту Пилюлю Испепеляющая Кровь и Душу, его силы были усилены до крайней степени. Если бы Хань Ли решил отвечать атакой на атаку только что, он, скорее всего, получил бы серьёзные травмы.

К этому моменту глаза старца уже полностью стали золотыми, и в них не осталось даже малейшего намёка на разум.

Это был Небесный Бессмертный, обладавший силой, близкой к стадии Золотого Бессмертного, и потерявший всякую способность к рациональному мышлению. Неудивительно, что Цилянь 17 не был ему ровней.

Внезапно старец в мгновение ока исчез с места.

Хань Ли несколько не колебался, отступая назад, когда на обеих его руках появился слой золотой чешуи, и он поднял кулак, прежде чем нанести удар прямо вперёд.

Раздался оглушительный хлопок, когда его кулак насильно столкнулся с кулаком седовласого старца, который внезапно появился перед ним.

Всплеск невидимых ударных волн мгновенно вырвался во всех направлениях, как всемогущая волна, заставляя окружающее пространство сильно содрогаться, в то время как разлетевшиеся камни летели во всех направлениях.

Хань Ли почувствовал, как к нему устремился поток огромной силы, и его отбросило на несколько километров назад, и он остановился только после того, как врезался в чёрную скалу позади себя.

Седовласого старца тоже отбросило назад, но всего на пару километров, прежде чем он смог стабилизироваться.

— Я не думал, что ты тоже Небесный Бессмертный, собрат-даос Змей 15. Однако не противодействуй ему напрямую. Вместо этого я установлю формацию, чтобы поймать его в ловушку, а ты сможешь заманить его внутрь, когда он будет готов. К этому моменту он уже потерял рассудок, так что, как только кровавая эссенция и зарождающаяся душа в его теле сгорят дотла, он сам упадёт замертво, — крикнул Цилинь 9, паря высоко в воздухе.

Хань Ли на мгновение перевёл дух, а затем ответил:

— Постарайся установить формацию как можно скорее, собрат-даос Цилинь 9. Я не могу гарантировать, что смогу долго его сдерживать.

После этого он взмыл в воздух, прежде чем бросить вперёд длинный меч, который держал в руке.

Серебряный длинный меч пролетел по воздуху, начав излучать ослепительный серебряный свет, и вокруг него появился круг из плотных проекций меча, напоминающий цветок лотоса, распускающийся в воздухе.

Затем Хань Ли начал читать заклинание, указывая пальцем вниз, и стремительный поток серебряных проекций меча мгновенно хлынул сверху, полностью затопив седовласого старца, который только что появился из скалы.

В долине непрестанно раздавалась серия раскатов грома, когда во всех направлениях летели пыль и осколки камней, быстро скрывая тело старца.

Внезапно раздался звериный рёв, и седовласый старец выпрыгнул из облака пыли.

Вся кожа на его теле была усеяна малиновыми трещинами, а его длинные белые волосы, которые раньше были собраны в тугий пучок, теперь дико развевались вокруг него на ветру, придавая ему вид свирепого дьявольского существа.

Его руки были скрещены, образуя барьер для защиты лица, и он проложил себе путь прямо

сквозь шквал серебряных проекций меча, прежде чем врезаться в серебряный цветок меча лотоса.

Серебряный цветок меча лотоса мгновенно взорвался вихрем серебряных проекций меча, которые вырвались во всех направлениях, и серебряный длинный меч, находившийся в его центре, также раскололся надвое.

Увидев это, брови Хань Ли слегка нахмурились, а мышцы на его покрытых чешуёй руках напряглись, когда он нанёс удары кулаками.

Тем временем, на другой стороне долины, Цилян 9 держал золотой посох толщиной примерно с руку взрослого человека, и он быстро подошёл к скале, прежде чем с силой воткнуть посох вниз.

По всему посоху длиной около 9 метров было выгравировано бесчисленное множество рун, и около двух третей его было погружено в землю, оставляя открытыми только около 3 метров наверху.

Цилян 9 огляделся и увидел, что круглый массив, образованный золотыми посохами, уже принял форму, и в массиве было два отверстия, одно на востоке и одно на западе.

— Формация готова, собрат-даос Змей 15! — крикнул Цилян 9, повернувшись к Хань Ли.

Хань Ли тут же развернулся и полетел к массиву, и, полностью потеряв рассудок, седовласый старец без колебаний набросился на Хань Ли, проносясь по воздуху с ещё большей скоростью, чем Хань Ли.

Хань Ли только что добрался до края массива, когда седовласый старец догнал его, и тот тут же вонзил костяное лезвие на внешнем крае своей руки прямо в спину Хань Ли.

Как раз в этот момент раздался резкий визг, когда из тела Хань Ли вылетел золотой длинный меч, столкнувшись с костяным лезвием старца и вызвав фейерверк золотых искр.

Старец резко остановился прямо над массивом.

В то же время Цилян 9 взмахом запястья бросил Хань Ли золотой посох, крикнув:

— Лови!

Хань Ли тут же спикировал вниз, чтобы поймать золотой посох, а затем повернулся и воткнул его прямо в землю, где находилось одно из отверстий массива, и почти в тот же момент Цилян 9 воткнул другой посох в землю у другого отверстия.

Раздался слабый жужжащий звук, когда внутри массива поднялась вспышка невидимых колебаний, и все руны на золотых посохах начали излучать ослепительный золотой свет. Затем из земли поднялась серия мерцающих золотых цепей, прежде чем они туго обвили седовласого старца.

Из всего тела седовласого старца поднимался белый туман, и он начал яростно бороться и дёргаться в воздухе.

Дюжина или около того золотых посохов, которые были известны как Посохи Запирания Дракона, начали неустойчиво качаться перед лицом ошеломляющей силы седовласого старца, напоминая саженцы в свирепом шторме, которые могли сломаться в любой момент, но им каким-то образом едва удавалось удержаться.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3926073>